

труп. Обычные люди боятся обычных трупов, не говоря уже о тех ужасных и искалеченных монстрах. Шао Яя подавила страх в своем сердце, бросила взгляд на пакет говяжьих сухарей у ног Гу Фана и направилась к лестнице, сердцебиение усиливалось. Худощавая девушка не обладала особыми силами. Шао Яя вложила все свои силы в это, подняла дрожащими руками руки трупа и тащила их обратно в комнату на другой стороне коридора квартиры. — Один конец. — Еще двадцать трупов ждут, пока ты их перемещаешь, так что действуй быстрее. Гу Фан не проявил никакой жалости, но подстёгивал, словно хозяин раба. Шао Яя была жестоко эксплуатируема, но ради пакета говяжьих сухарей ей пришлось проглотить свою злость. Она вытерла пот с лба, опять взглянула на грязную, заляпанную кровью одежду, сдержала слезы и продолжила уносить останки гниющих трупов. Шао Яя была настолько измотана, что ее руки судорожно сжались. До тех пор, пока она не переместила последний труп в соседнюю комнату, Шао Яя была полностью изнурена и рухнула на землю, слабо дыша воздухом, полным запаха гниющих трупов. Такая маленькая красавица. Боюсь, только такой убийственной машине, как Гу Фан, хватило бы наглости использовать ее как носильщицу. — М-м. — Сэкономил мне много сил. Гу Фан подошел к полумёртвой маленькой красавице и бросил пакет говяжьих сухарей на землю: — Это твоя награда. Шао Яя была настолько тронута, что чуть не расплакалась. Впервые она почувствовала, что жить в этом мире непросто. — Тёмное бедствие. — В последние дни это уже самая легкая работа. Гу Фан усмехнулся, он пережил самые тёмные моменты и мог заработать еду, выполняя физическую работу. Такое благое дело заставит людей рваться к нему в будущем. — Шао Яя, верно? — Хочешь второй прием пищи, у меня есть еще одна работа для тебя. Гу Фан бросил еще одну порцию еды рядом с Шао Яя, ценность маленькой красавицы была так скромна в этот момент. Она натянула улыбку. Шао Яя боролась с дрожащими руками, чтобы подняться с земли, и осторожно подняла еду, которую бросили на землю. — Я бы. — Пока у меня есть что поесть, я готова на всё. Хотя Шао Яя и была измотана, она не могла больше думать о выживании. Гу Фан невольно кивнул. Многие люди до сих пор не понимают ужас последних дней. Только те, кто готов приложить все усилия для выживания, могут стать окончательными победителями. Гу Фан достал большую канистру бензина. Одновременно он вытащил упаковку цветных воздушных шаров, что сильно удивило Шао Яя. Что это снова делается? — Иди и наполни эти шары бензином. — Не слишком мало, не слишком много, вот так. Говоря, Гу Фан раскрыл отверстие шара и немного наклонил его к канистре с бензином. Вскоре шар превратился в водяной шар, наполненный слегка шатким жидким веществом, словно детский игрушечный. Шао Яя удивленно посмотрела и воскликнула: — Просто так сделать? Эта работа явно намного проще, чем раньше, просто налить бензин в шар, и можно получить еще одну порцию еды. Это слишком просто по сравнению с предыдущим. Гу Фан прохладно сказал: — Если не хочешь делать, можешь вернуть мне говяжьих сухарей. Шао Яя быстро замахала руками, она, естественно, не отказалась бы от такой мелочи. Гу Фан пошел к лестнице с "водной помпой", наполненной бензином, в руке, и привязал "водопомпу" к перилам лестничного марша. Один будет привязываться через интервалы, и вскоре перила лестницы на втором этаже были усеяны этими цветными шарами. Если бы это было в обычное время. Обычные люди, возможно, подумали бы, что собираются устроить какое-то празднование и провести какой-то праздничный фестиваль, когда увидят это. Шао Яя была полна сомнений. Передавая "водопомпу", наполненную бензином, Гу Фану, она спросила с любопытством: — Что ты здесь делаешь? Гу Фан ничего не сказал. На самом деле, это еще одна ловушка, устроенная Гу Фаном. — Тык!! С хрустом водопомпа в руке Гу Фана случайно упала на землю. Это была непримечательная ошибка, но в глазах Гу Фана она была очень серьезной, даже фатальной. В тот момент мышцы руки Гу Фана слегка подернулись, и пальцы непроизвольно ослабли, из-за чего водопомпа, наполненная бензином, упала на землю. Напряжение мышечных волокон достигло предела. Иногда небольшое подергивание мышц рук и ног является признаком спазма из-за чрезмерной силы, что означает, что тело вошло в состояние серьезного переутомления. — Это тело слишком слабо в конце концов. — Просто убить десятки гниющих трупов уже достигло предела. Гу Фан вздохнул про себя, тело

смертного слишком слабо в конце концов. Каждое полнолуние натягивает лук. Каждый раз с силой размахивает кинжалом. Каждый раз убивает тех монстров-трупов. Гу Фан опирается на свое железоподобное сознание, чтобы поддерживать себя, и его тело давно было изнурено. Жажда убийства переплетается. Хотя усталость тела может быть временно забыта во время боя, это не означает, что повреждения этих мышц также исчезнут. Если Гу Фан действительно превысит предел своего тела... Мышечные волокна разрываются, связки не могут выдержать давление и рвутся, или другие более серьезные травмы заставят тело мгновенно потерять контроль. Поэтому Гу Фан готовится к опасному ходу! Огненная атака! Верно, Гу Фан собирается использовать Огненную Атаку. Это место близко к убежищу Гу Фана, огненная атака очень опасна, очень вероятно привлечет бесконечный поток гниющих трупов, и еще более вероятно, что она подожжет и убежище Гу Фана. Но ему пришлось рискнуть и попытаться использовать наименее трудоемкий метод, чтобы убить как можно больше гниющих трупов.— Попробуй получить больше семян бездны и завершить эволюцию, прежде чем тело рухнет. Все это для того, чтобы получить достаточно семян бездны, а затем завершить суперэволюцию. Гу Фан сказал себе, что как только у него будет подходящее мощное тело, он сможет проводить очень интенсивные охоты вместо того, чтобы полагаться на эти приспособления и ловушки.— Хорошо.— Это не твое дело здесь. Вернись в свою комнату. Лучше сегодня не выходить.— Иначе... ты умрешь. Гу Фан разобрался с этими делами, посмотрел на цветные шары, висящие на перилах, и махнул Шао Яя уйти. Шао Яя держала две порции говяжьих сухарей с несказанно сложным выражением в глазах.— Спасибо. Тысячи слов сошлись в этом предложении, она слегка поклонилась Гу Фану, затем помчалась вверх. Гу Фан не обращал внимания. Он продолжил перебирать ловушки в пути. На этот раз он собирается сделать большое дело, и он должен быть осторожен во всем.....на другой стороне. Шао Яя вернулась к двери комнаты, где она жила. После небольшого колебания она, наконец, достала ключ, повернула замок и вошла в комнату. Дом был наполнен дымом. Хмурый мужчина курил сигарету, и когда он увидел, что Шао Яя вернулась, то нетерпеливо бросился к ней.— Бля, послал тебя на поиски еды, почему ты так медленно. Мужчина произнес мантру и нетерпеливо ругался. Он подошел к ней и присмотрелся поближе, только чтобы обнаружить, что все тело Шао Яя было пропитано кровью.— Ты хочешь умереть!— Так грязно.— А где еда, принеси её сюда быстрее. Мужчина имел острые глаза, и он заметил две упаковки говяжьих сухарей в объятиях Шао Яя. Его глаза загорелись, он схватил говяжьих сухари, разорвал упаковку и запихнул в рот большой кусок. Шао Яя стала еще более обиженной. Слезы катились у нее в глазах, но она не осмелилась высказаться, потому что человек перед ней заставил ее не осмеливаться сопротивляться.

<http://tl.rulate.ru/book/112790/4535959>